

УДК 902/904

ИЗОБРАЖЕНИЯ ОЛЕНЕЙ В ДЕКОРЕ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ В ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Владимир В. Бобров^{1, @1, *}, Наталья Н. Моор^{1, @2, *}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 klae@kemsu.ru

@2 archaeology@kemsu.ru

Поступила в редакцию 05.04.2016.

Принята к печати 16.09.2016.

Ключевые слова: звериный стиль, искусство, тагарская культура, скифо-сибирский мир, предметы вооружения, декор, стиль.

**Работа выполнена в рамках государственного задания
№ 33.1175.2014/К.*

Аннотация: Работа посвящена изображениям оленей в декоре тагарского оружия. Таких изображений немного, их значительно меньше, чем изображений оленя на других категориях тагарского инвентаря. Но по выражению и разнообразию изображение оленей в декоре тагарского оружия не уступают и даже превосходят изображения оленей на других сохранившихся до нашего времени категориях предметов. В работе предложен опыт систематизации изображений оленей в декоре тагарского оружия. Выявлены стилистические традиции изображений, восходящие к аржано-майэмирской традиции, изображениям на оленных камнях саяно-алтайского и монголо-забайкальского типа, а также влияние искусства скифского времени Тувы и Алтая. Сопоставлены стиль изображения оленей в декоре ножей с типами ножей. Удалось выявить, что некоторые изображения, имеющие признаки раннескифской изобразительной традиции, выполнены на предметах, относящихся к более поздним этапам тагарской культуры, что говорит о продолжительности существования раннескифской традиции наряду с появлением новых вариантов изображений.

Для цитирования: Бобров В. В., Моор Н. Н. Изображения оленей в декоре предметов вооружения в Тагарской культуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 12 – 21. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-12-21.

Наиболее массовой категорией тагарских предметов, украшенных в зверином стиле, а также самой разнообразной по выбору образов, является оружие. Это составляет одну из ярких особенностей декоративного искусства тагарской культуры. Выбор образов, которые украшают предметы вооружения, несомненно, связан с семантическим содержанием. Одним из ярких звериных образов, украшающий различные категории предметов в тагарской культуре является образ оленя. Этому образу посвящена обширная литература, поэтому есть необходимость дать небольшой историографический очерк его изучения.

Тагарское искусство звериного стиля неоднократно являлось предметом исследования, но работы в основном были посвящены оленным бляшкам [12, 31, 30, 2, 9, 18, 11]. Впервые проблему происхождения изображений оленя в тагарской культуре затронул С. В. Киселев [12, 13]. Он полагал, что появление бляшек с изображением оленя с подогнутыми ногами в тагарской культуре связано со скифским влиянием [13, с. 269]. В работе «Скифский олень» [31] Н. Л. Членовой была впервые предложена классификация тагарских изображений оленей. Особенное внимание она уделила оленям в позе с подогнутыми ногами, выделив 10 групп таких изображений. В основу выделения групп легли следующие признаки – поза животного, изображение рогов, изменение деталей изображения и стилистических приемов. Это позволило ей выявить особенности изображений оленя в позе с подогнутыми нога-

ми в Хакасско-Минусинском регионе, а также предложить линейную модель развития таких изображений, с тенденцией к схематизму [31, с. 167 – 180]. Н. Л. Членова отметила сходство тагарских изображений оленей первой выделенной ею группы с изображениями оленей в аналогичной позе с территории Причерноморья (начала 6 в. до н. э.) и Саккыза (7 в. до н. э.). Но значительное различие в стиле изображений не позволили исследователю считать минусинские изображения оленей импортом из Причерноморья. Большую степень сходства она усматривала между минусинскими и чиликтинскими изображениями оленей [31, с. 170 – 171]. Позднее С. А. Зинченко, проведя стилистический анализ минусинских и чиликтинских оленных блях, пришла к выводу, что минусинские образцы, несмотря на общее сходство с чиликтинскими изображениями оленя (6 в. до н. э.) с подогнутыми ногами и эсвидными рогами, во многом отличаются от них по стилистическим элементам. Значительное сходство этих элементов, полагает С. А. Зинченко, может быть обнаружено на изображении оленей из кургана Аржана-2 [11, с. 162 – 163].

В 1973 г. В. В. Бобров в кандидатской диссертации предложил новую классификацию тагарских изображений оленя. Кроме материалов из минусинской котловины, большую часть которых составляли случайные находки, он использовал материалы из погребальных комплексов Ачинско-Мариинской лесостепи, полученные в результате археологических работ у с. Б.-Пичугино, на р. Ягуня, у с. Шестаково, с. Серебряково, с. Некрасово, у

п. Тисуль. Благодаря интенсивным работам на данных памятниках коллекция тагарских художественных бронз значительно пополнилась надежно датируемыми материалами. Таким образом, появилась возможность по новому взглянуть на проблемы хронологии, классификации изображения оленей в тагарской культуре, выявить художественные и стилистические особенности, на новом уровне подойти к проблеме назначения оленных бляшек. Разделив тагарские изображения оленей по категориям инвентаря и позам, внутри каждой группы им были выявлены иконографические и стилистические особенности групп. Особое место в классификации занимают изображения оленей с подогнутыми ногами (оленные бляшки). Главным признаком выделения видов внутри этой группы являются особенности изображения рогов, а внутри подгрупп – варианты изображения рогов. Другие признаки, такие как положение ног, морда, глаз, пасть, ноздри, скулы, ухо, копыта, лопатка хвост, также были учтены [2, с. 27 – 68]. На основе созданной классификации изображения тагарских оленей, им была предложена поливариантная модель последовательного развития таких изображений [2, с. 76 – 126]. Было выявлено сосуществование разных типов. Появление образа оленя в тагарской культуре В. В. Бобров связывает с влиянием саков Средней Азии [2, с. 162].

Появление бляшек с изображением оленя с подогнутыми ногами в тагарской культуре в целом отнесены исследователями к 5 в. до н. э. [13, с. 269; 31, с. 168]. По мнению Н. Л. Членовой, изображения оленей с подогнутыми ногами существуют в Минусинской котловине до 3 – 2 вв. до н. э. [31, с. 181]. Появление оленных блях в тагарской культуре В. В. Бобров относит к концу 5 – началу 4 вв. до н. э., но отмечает, что в лесостепном варианте тагарской культуры Ачинско-Мариинской лесостепи они появляются немного позже – в 4 в. до н. э., но существует здесь дольше, чем в Минусинской котловине. В Ачинско-Мариинской лесостепи они известны из памятников 2-начала 1 вв. до н. э. [2, с. 112, 123]. К 6 – 5 вв. до н. э. отнесла появление оленных бляшек в Хакасско-Минусинской котловине М. П. Завитухина, а к 8 – 7 вв. до н. э. (с учетом тенденции к удревнению ранней даты тагарской культуры). Г. Н. Курочкин [9, с. 14; 18, с. 101]. Такие выводы он сделал на основе двух находок оленных бляшек в мог. 3, кургане 4 Березовского могильника и в кургане 3, мог. 2 в кургане на р. Бидже, отнесенных им к подгорновскому времени [18 с. 99 – 101, рис. 2]. Г. Н. Курочкиным по серии оленных блях, происходящих из Березовского могильника, предложил схему развития изображений оленя с подогнутыми ногами в пределах существования одного могильника, одного рода. Схема предполагает развитие тагарских изображений оленей с подогнутыми ногами на основе исходной базовой художественной модели, которая в Березовском могильнике представлена изображением оленя с рогом в форме дуги с отростком. Появление новой иконографической схемы оленя с эсвидными рогами Г. Н. Курочкин относит саргашенскому этапу тагарской культуры [18, с. 101].

Изображений оленя в тагарской мелкой пластике очень много. Но значительную часть среди них составляют оленные бляшки – около 400 экз. [2, с. 4]. По предварительным подсчетам, за последние 40 лет полевых исследований их количество немного превышает 500 экз.

Несмотря на то, что оружие в тагарской культуре является одной из массовых категорий предметов, украшенных изображениями животных, из них предметов, декорированных образом оленя, известно значительно меньше (25 предметов). Так, изображения оленей и оленьих рогов украшают обушки и втулки чеканов – 6 экз, рукояти ножей – 18 экз, перекрестье кинжала – 1 экз. Техника исполнения представлена как скульптурой, так и рельефными и гравированными изображениям. Большая часть артефактов относится к категории случайных находок и только 4 из них происходят из погребальных комплексов.

В декоре предметов вооружения тагарской культуры (чеканы, ножи, кинжалы) нами выделено несколько групп изображения оленя.

1. Изображения оленей на чеканах

Группа 1. Изображение оленя в позе с подогнутыми ногами (3 экз.) (рис. 1. 1 – 2)

1.1. Скульптурные изображения оленей в позе с подогнутыми ногами (2 экз.). Два экземпляра происходят из погребений (курган у д. Новомихайловка, м. 3; Серебряковский могильник, к. 16, м. 1) [17, рис. 18.56; 22, рис. 106.12]. Изображение оленя на обушке чекана из Новомихайловского кургана двустороннее, но изображения с двух сторон отличаются друг от друга. Н. Ю. Кузьмин предполагал, что для отливки двустороннего изображения оленя, украшающего обушек чекана из Новомихайловского кургана, были использованы разные литейные формы [17, с. 28].

Изображения оленей на обушках двух чеканов составляют однородную группу. На уменьшенном чекане из Серебряковского могильника изображение упрощенно и схематично в исполнении. Одним из общих признаков является изображение рогов животных в виде эсвидных отростков (3 или 4 отростка). Рога расположены вдоль туловища животного. Передний отросток расположен вертикально или горизонтально по отношению к голове, последний соприкасается со спиной и загибается вверх. Положение головы – прямое, или немного поднятое вверх, что выражает различную степень экспрессии животного. Передняя нога лежит на задней. Пасть передана длинным углублением, но на более позднем изображении оленя на обушке чекана из Серебряковского могильника, пасть уже не обозначена. Глаз округлый. Челюсть подчеркнута выступом. Ухо изображено в виде треугольного выступа с углублением посередине (на чекане из Серебряково ухо выражено треугольным выступом без углубления), хвост – полукруглым выступом, либо не изображен. Изображения оленей на обушке чеканов составляют единую стилистическую группу с тагарскими оленными бляшками.

1.2. Гравированное изображение оленя в позе с подогнутыми ногами. Выполнено на плоскости втулки чекана (1 экз.) [КККМ, инв. номер утрачен]. Изображение силуэтное, из-за окислов бронзы очень плохо сохранилось (рис. 1. 3а).

Группа 2. Стоящий олень (2 экз.). Изображения отличаются техникой исполнения, постановкой ног, расположением морды и формой рогов.

2.1. *Стоящий олень с соединенными ногами (1 экз.) на чекане из случайных находок в Минусинском уезде (скульптурное изображение)* [37, taf. IX, 3]. Передняя

нога животного поставлена прямо, задняя немного приогнута. Ухо подреугольной формы, небольшое. Морда узкая, слегка приподнята вверх. Рога ажурные с отверстиями, соединяются с крупом, передний отросток загнут вверх (рис. 1.4).

Стоящий олень на прямых ногах (1 экз.) из Кадатского могильника (4, рис. 1) (скульптурное изображение). Голова расположена прямо, рог эсвидной формы с 4 отростками, передний и последний отростки загнуты вверх. Рог соприкасается с крупом оленя (рис. 1.5).

2.2. Изображение оленя, с подогнутой и вытянутой вперед передней ногой (1 экз.) [КККМ, инв. номер утрачен] (рельефное изображение). Изображение схематично

выполнено на одной из сторон втулки чекана в технике рельефа. Задняя нога животного согнута, передняя согнута в колене и вытянута вперед. Ноги животного тонкие, длинные, копыта не проработаны. Шея длинная, немного наклонена, уши направлены в разные стороны, хвост короткий, морда узкая. Пасть, глаз, рога не изображены. Голова расположена горизонтально (рис. 1.3б).

3. Изображение оленьих рогов, направленных вверх (1 экз.) (скульптурное изображение) (Ачинско-Мариинский район, могильник Ягуня, курган 1, м. 3) [КОКМ, инв. № ОФ 8528/70]. Стержни рога венчают с каждой стороны по три отростка, загнутые вниз (рис. 1.6).

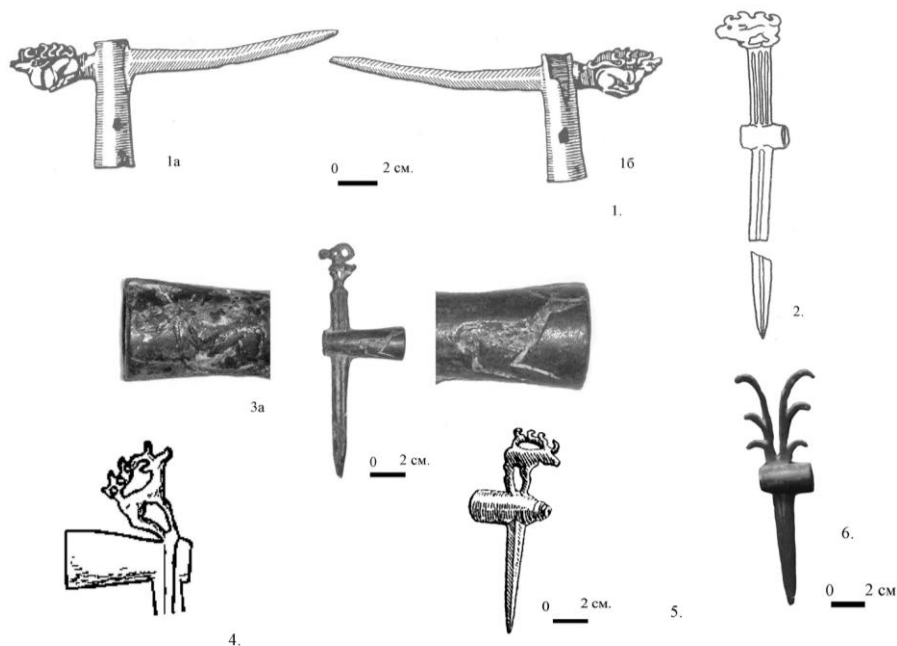

Рис. 1. Изображения оленей в декоре тагарских чеканов: 1. Курган у д. Новомихайловка, м. 3 [Приводится по: 17, рис. 18.5, 6]; 2. Серебряковский могильник, к. 16, м. 1 [Приводится по: 22, рис. 106.12]; 3. сл. н., местонахождение неизвестно [КККМ, инв. номер утрачен]; 4. – сл. н., Минусинский уезд [Приводится по: 37, taf. 9]; 5. Кадатский могильник [Приводится по: 4, рис. 1]; 6. Ягуня, курган 1, м. 3 [КОКМ, инв. № ОФ 8528/70]. Все бронза. Без масштаба

Fig. 1. Representations of deer in Tagar horseman's picks ornament: 1. Kurgan near Novomikhailovka village, tomb 3 [according to 17, fig. 18.5, 6]; 2. Serebriakovsky burial mound, k. 18, t. 1 [according to 22, fig. 106.12]; 3. incidental finding, unknown location [Krasnoyarsk Local History Museum, repository number is lost]; 4. – incidental finding, Minusinsk district [according to: 37, taf. 9]; 5. Kadatskiy burial mound [according to: 4, fig. 1]; 6. Yagunia, kurgan 1, t. 3 [Kemerovo Region Local History Museum, rep. No ОФ 8528/70]. Bronze. Without scale

Группа 2. Изображение оленя на рукояти тагарских ножей

Данная группа количественно более выражена. Представлена как целыми так и редуцированными изображениями.

2.1. Полнофигурные изображения оленя.

2.1.1. Стоящий олень

2.1.1.1. Олень изображен на прямых ногах с поднятой вверх головой. Изображение условное. Рога направлены вертикально вверх. Бедро и лопатка декорированы завитками [сл. н., Батени, МКМ, инв. № 2369] (рис. 2.4).

2.1.1.2. Стоящий олень на кончиках копыт (2 экз.). Относятся к категории случайных находок – с. Усть-Абаканское, местонахождение второго предмета неизвестно [9, кат. 93; 14, VI. 2а, 2б]. Оба изображения едины по стилистическому исполнению. На плоскости рукоятей ножей рельефно изображены четыре фигурки оленей,

расположенных друг над другом. Копыта животных как бы висят в воздухе. Такая поза в специальной литературе получила название животные в позе «на кончиках копыт», «на цыпочках» или «на пуантах». Круп у животных приподнят, голова расположена горизонтально. Рог с тремя отростками помещен вдоль спины, но со спиной не соприкасается. Навершие ножей декорированы скульптурной фигуркой кошачьего хищника. Другая сторона ножей имеет аналогичный декор в виде фигурок оленей, или кабанов в той же позе (рис. 2.1 – 2).

2.1.2. Олень в позе с подогнутыми ногами (2 экз.) По положению головы и форме рогов можно выделить две группы.

2.1.2.1. Олень в позе с подогнутыми под туловище ногами, повернутой назад головой и рогами, направленными вертикально вверх (сл. н., Аешка), [МКМ, инв.

№ 3776] (1 экз.). Изображение выполнено в технике гравировки. Морда оленя узкая, глаз круглый. Пасть не передана. Передний отросток рогов загнут вверх. Ноги оленя полусогнуты, копыта практически не соприкасаются

друг с другом. Шея оленя длинная. Над оленем выгравирована фигурка хищной птицы с повернутой назад головой (рис. 2.6).

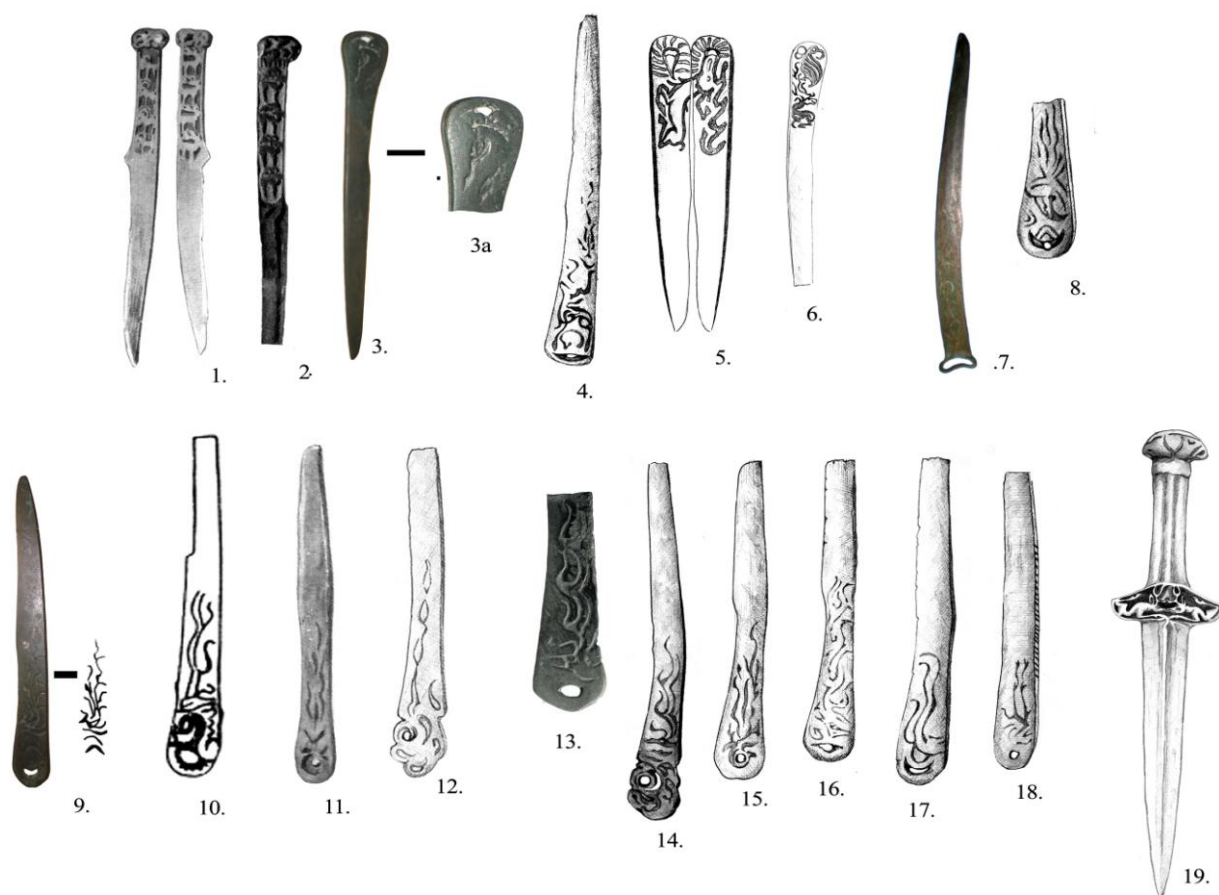

Рис. 2. Изображение оленьих голов или оленьих рогов на рукояти тагарских ножей: 1. [Приводится по: 14, табл. VI.2]; 2. [Приводится по: 9, кат. 93]; 3. Сл. н. Малая минуса [МКМ, инв. № 131 – 169]; 4. Батени [МКМ, инв. № 2369]; 5. Потехино [МКМ, инв. № 3775]; 6. Аешка [МКМ, инв. № 3766]; 7. Местонахождение неизвестно [ККМ, инв. № 213-1]; 8. Минусинский край [МКМ, инв. № 4266]; 9. Уты [МКМ, инв. № 3769]; 10. [Приводится по: 30, рис. 34.41]; 11. Потехино [Приводится по: 14, VI. 5]; 12. Минусинский край [МКМ, инв. № 3938]; 13. Бейское [Приводится по: 9, кат. 148]; 14. Коптерево [МКМ, инв. № 3749]. 15. Потехино [МКМ, инв. № 3772]. 16. Березовка [МКМ, инв. № 3770]. 17. Минусинский край [МКМ, инв. № 3765]. 18. Минуса [МКМ, инв. № 3758]; 19. Малая Иня [МКМ, инв. № 868]. Все бронза. Без масштаба

Fig. 2. Deer heads or antlers representations on Tagar knives knobs: 1. [according to 14, Table VI.2]; 2. [according to 9, cat. 93]; 3. incidental finding at Malaya Minusa [Minusinsk Local History Museum, rep. No 131 – 169]; 4. Betani [Minusinsk Local History Museum, rep. No 2369]; 5. Potekhino [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3775]; 6. Aeshka [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3766]; 7. Unknown location [Krasnoyarsk Local History Museum, rep. No 213-1]; 8. Minusinsk Territory [Minusinsk Local History Museum, rep. No 4266]; 9. Uty [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3769]; 10. [according to 30, fig. 41]; 11. Potekhino [according to 14, VI. 5]; 12. Minusinsk Territory [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3938]; 13. Beyskoye [according to 9, cat. 148]; 14. Kopterevo [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3749]. 15. Potekhino [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3772]. 16. Berezovka [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3770]. 17. Minusinsk Territory [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3765]. 18. Minusa [Minusinsk Local History Museum, rep. No 3758]; 19. Malaya Inya [Minusinsk Local History Museum, rep. No 868]. Bronze. Without scale

2.1.2.2. Олень в позе с подогнутыми ногами, головой расположенной прямо и рогами, идущими вдоль тела (гравировка) (1 экз.) [сл. н., Потехино, МКМ, инв. № 3775]. Уникально расположение изображения на рукояти ножа. Изображение двустороннее. Чтобы воспринять изображение полностью, зритель должен видеть обе сто-

роны рукояти ножа одновременно. На одной стороне ножа изображена голова оленя с рогами, идущими вдоль тела, на другой стороне – тело животного. Рога оленя волнообразные (3 отростка), передний отросток расположен параллельно голове, задний загибается вверх. Отростки рогов, образующие волны, загнуты в нехарактер-

ном для изображения скифских оленей направлении. Ухо крупное, подтреугольной формы. Глаз выполнен углублением. Хвост небольшой. В районе шеи и спины изображены линии. Ноги оленя подогнуты под туловище, но не соприкасаются друг с другом (рис. 2.5).

2.2. Редуцированные изображения оленя

2.2.1. Изображения ног копытного (олень?) (1 экз.) [сл. н., Малая Минуса, КККМ инв. № 131 – 169] На рукояти ножа техникой гравировки изображены ноги копытного, предположительно оленя или лося в позе аналогичной предыдущему типу – «на цыпочках» (рис. 2.3).

2.2.2. Головы оленей с рогами, направленным вверх, или только олени рога (13 экз.). Все ножи относятся к

категории случайных находок – Березово [МКМ, инв. № 3770], Уты [МКМ, инв. № 3769], Батени [МКМ, инв. № 2369], Потехино [МКМ, инв. № 3772, 14, рис. VI.V], Коптерево [КККМ, инв. № 3749], Минусинский край [МКМ, инв. № 4266, 3765, 3938], Минуса [МКМ, инв. № 3758], Абакан [30, табл. 34.41], Бейское [9, кат. 148], местонахождение неизвестно [КККМ, инв. № 213-1]. Изображение головы схематично, основное внимание древнего мастера направлено на проработку сложного узора рогов животного. Морда оленя, как правило, узкая. На одном из изображений у оленя широко открыта пасть, глаз крупный круглый [9, кат. 148]. Изображения рогов варьируется по степени схематичности (рис. 2.7 – 18).

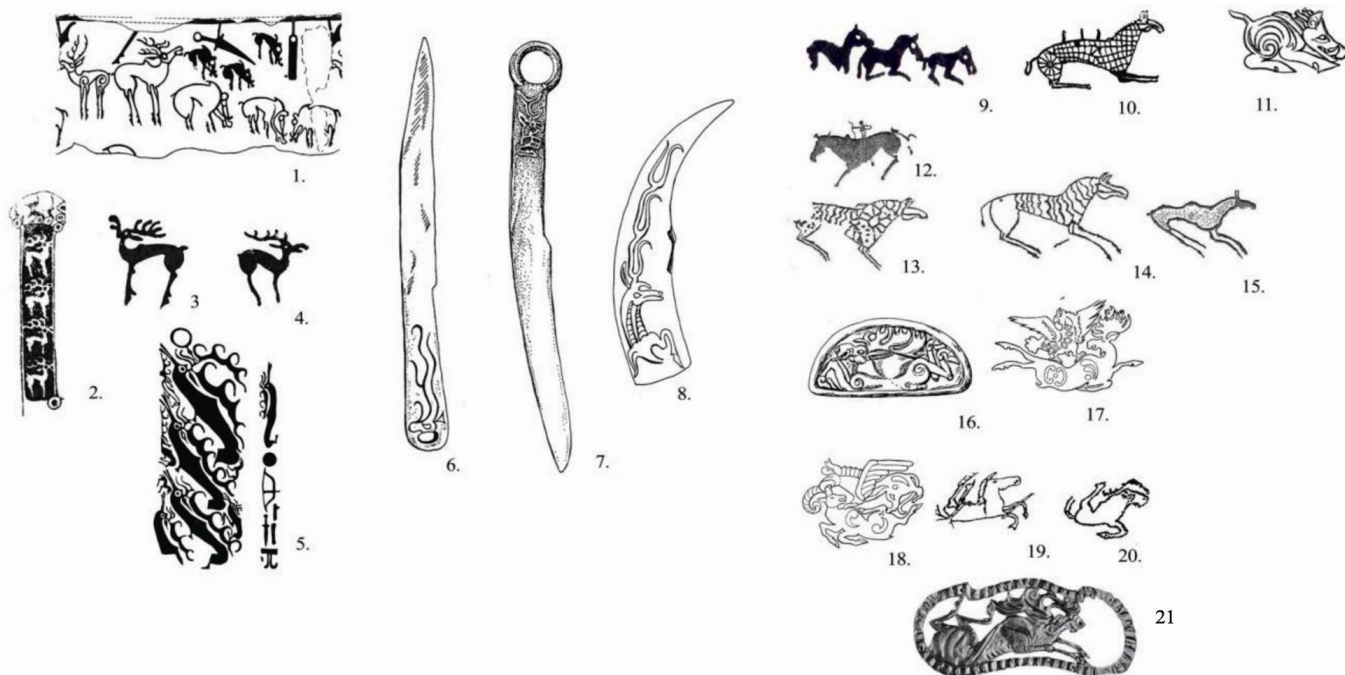

Рис. 3: Аналогии тагарским изображениям оленей: 1. Олений камень из кургана Аржан [Приводится по: 8, рис. 3]; 2. Могильник Туран (Тува) [Приводится по: 7, рис. 1.7]; 3. Туранский камень [Приводится по: 7, рис. 1.12]; 4. Орзаксы (Тува) [Приводится по: 7, рис. 1.9]; 5. Олений камень с р. Иволги [Приводится по: 23, рис. 2]; 6. Могильник Чинге, курган 27 (Тува) [Приводится по: 16, рис. 7.6]; 7. Ордос (?) [Приводится по: 16, рис. 7.4]; 8. Калиновский могильник, курган 8, погребение 35 (Нижнее Поволжье) [Приводится по: 16, рис. 7.1]; 9. Олений камень № 15. Баянхонгорский аймаг. Жаргалант сумын. Местность хэрэксурийн дэнж [Приводится по: 5, табл. 41]; 10. Изображение на Оглахты [Приводится по: 28, рис. 3Д]; 11. Фрагмент изображения на деревянной колоде из второго Башадарского кургана [Приводится по: 25, рис. 87 б.]; 12 – 15 – Оглахты I – II [Приводится по: 35, рис. 120.4, 7 – 9]; 16, 17 – по материалам Пазырыкских курганов [Приводится по: 25, табл. 136-и; табл. 151-а, б]; 19 – 20. Абакано-Перевоз [Приводится по: 28, табл. 9.8; 9.9]; 21. Фрагмент золотой накладки на ножнах кинжала из кургана Иссык [Приводится по: 1, табл. 26]. Без масштаба. 1, 3 – 5, 9 – 10, 12 – 15, 19 – 20 – рисунки на камне; 3, 8 – кость; 21 – золото; 11 – дерево; 6 – бронза

Fig. 3: Analogues to Tagar deer representations: 1. Deer stone from Arzhan kurgan [according to: 8, fig. 3]; 2. Turan burial mound (Tyva) [according to: 7, fig. 1.7]; 3. Turanian stone [according to: 7, fig. 1.12]; 4. Orzakys (Tyva) [according to: 7, fig. 1.9]; 5. Deer stone from Ivolga River [according to: 23, fig. 2]; 6. Chingue burial mound, kurgan 27 (Tyva) [according to: 16, fig. 7.6]; 7. Ordos (?) [according to: 16, fig. 7.4]; 8. Kalinovskiy burial mound, kurgan 8, burial mound 35 (Low Volga area) [according to: 16, fig. 7.1]; 9. Deer stone No 15. Bayankhongor aimag. Jargalant sum. Kherekhuriin denj [according to: 5, Table 41]; 10. Oglakhty representation [according to: 28, fig. 3D]; 11. Fragment of the representation on the wooden block from the second Bashadarsk kurgan [according to: 25, fig. 87 b.]; 12 – 15 – Oglakhty I – II [according to: 35, fig. 120.4, 7 – 9]; 16, 17 – According to Pazyryk kurgan materials [according to: 25, Table 136-u, Table 151-a, b]; 19 – 20. Abakano-Perevoz [according to: 28, Table 9.8; 9.9]; 21. Fragment of a golden plate on the dagger sheath from Issyk kurgan [according to: 1, Table 26]. Without scale 1, 3 – 5, 9 – 10, 12 – 15, 19 – 20 – representations on stone; 3, 8 – bone; 21 – gold; 11 – wood; 6 – bronze

3. Изображение оленя в декоре тагарских кинжалов

Известен 1 экз., происходящий из Малой Ини [сл. н., МКМ, инв. № 868]. На перекрестье кинжала зеркально изображены два оленя. Круп животных вывернут, передние ноги согнуты в колене и вытянуты вперед. Копыта проработаны мастером. Рога у оленей направлены вверх, передний отросток расположен перпендикулярно относительно головы, загнут вверх. Глаз овальный, ухо изображено вертикально (рис. 2.19).

На основании анализа можно выделить несколько стилистических групп в изображении оленей в декоре предметов вооружения тагарской культуры. Наиболее ранней стилистической группой, относящейся, вероятно, к аржано-майэмирской традиции являются изображения оленей на ножах, рукояти которых декорированы ярусными изображениями животных в позе «на цыпочках». Таких ножей известно три. Это ножи из с. Усть-Абаканское [9, кат. 93], с. Городок, местонахождение третьей находки неизвестно [14, рис. VI. 2а, 2б] (рис. 2. 1, 2). Навершие ножей оформлены фигуркой кошачьего хищника. Н. Л. Членова выделила их в отдельную группу «западного» стиля и отнесла к 6 в. до н. э. по типу ножей [31, с. 189; 30, с. 130 – 131]. Рукоять еще одного тагарского ножа оформлена изображением ног копытного животного, в той же позе (рис. 2, 3, 4). В тагарской культуре фигурки копытных на цыпочках (кабаны козлы) составляют небольшую серию. Этот прием использовался в декоре наверший тагарских ножей и кинжалов на подгорновском этапе тагарской культуры, что фиксируется в погребальных памятниках этого времени в могильниках Гришкин Лог, курган 20 м. 2, Подгорное озеро, курган 33, м. 21, Кичик-Кюзюр, курган 2, м. [32, рис. 17.9; 9, кат. 151, 152]. Ярусные изображения в тагарской культуре известны в декоре рукояти кинжала из Новопятницкого клада [ККМ, инв. № 9766/14] [3, с. 70 – 72, рис. I]. Изображения зверей на кинжале выполнены в традициях, соответствующих раннескифскому изобразительному канону. Д. Г. Савинов относил ножи с таким декором к середине 7 – концу 6 вв. до н. э. [27, с. 98 – 99]. Известен нож из могильника Означенное, курган 10, рукоять которого декорирована ярусными изображениями кабанов в подобной позе, но стилистически уже заметны следы упрощения изображения. Могильник Означенное хронологически соотнесен с биджинским этапом тагарской культуры (5 – 4 вв. до н. э.) [29, с. 225 – 226, рис. 1.4]. Ближайшие аналогии тагарским изображениям оленей на цыпочках происходят из могильника Туран (7 – 5 вв. до н. э.) [7, рис. 3] (рис. 3.2). Рукоять ножа украшена изображением четырех фигурок стоящих оленей, практически идентичных тагарским. Навершие ножа, как и у тагарских образцов, венчает фигурка кошачьего хищника. Таким образом, аналогии изображений животных в позе на цыпочках прослеживаются из погребальных комплексов тагарской культуры с подгорновского времени. Нож из могильника Означенное Д. Г. предложил считать раритетом и отнес его к предшествующему времени [27, с. 99].

Территория распространения изображений копытных в позе «на цыпочках» довольно обширна: такие изображения известны в первую очередь на оленных камнях, в петроглифах, различных категориях инвентаря в Туве, Приаралье, Казахстане, Алтае, Киргизии, Кавказе, Ордосе. На такое положение ног копытных в раннескифском

искусстве Центральной Азии уже обращали внимание исследователи [31; 7, с. 222 – 232]. Ярусность, а также положение копыт в позе «на цыпочках» являются признаком раннескифского изобразительного канона [26, с. 41 – 42]. Возможно, к той же стилистической традиции относится изображение стоящего оленя на рукояти ножа из Батени [МКМ, инв. № 2369]. Он близок по постановке ног, поднятой вверх голове, изображению рогов изображениям на оленных камнях из кургана Аржан [8, рис. 3]; Орзаксы, Туранского камня [7, рис. 1.12] (рис. 3. 1, 3, 4). Оформление лопатки и бедра животного завитками в виде полукруга у оленя на тагарском ноже сходно моделировкой тела оленя на оленном камне из Аржана-1. Это является одной из особенностей ранней изобразительной традиции [35, с. 246] (рис. 2.4; 3.1).

К ранней группе аржано-маэмирской традиции, возможно, относится изображение оленьей головы с вытянутой мордой и рогами вверх на рукояти тагарского ножа из с. Бейское [9, кат. 148]. Пасть оленя широко открыта. Такое изображение пасти оленя делает его похожими на изображения в петроглифах аржано-маэмирского стиля и на оленных камнях монголо-забайкальского типа. Вероятно, открытая пасть, наряду с клювообразной мордой или головой – признак раннескифской изобразительной традиции. Такие изображения пасти известны по изображениям животных на обломке оленного камня из кургана Аржан-1, на рукояти бронзового ножа из Турана (Тува), относящимся к раннескифскому времени [19, рис. 3], а также на Туранском камне из Орзаксы (Тува) [7, рис. 1.9, 1.12], петроглифах Монголии (рис. 3.2, 4). М. П. Завитухина датировала данный нож 6 – 5 вв. до н. э. [9, с. 61].

Возможно, развитие этой стилистической традиции представляет группа изображений оленей с рогами, идущими вверх и/или только оленьих рогов. Изображения отличаются степенью условности. Все они происходят из случайных находок, что затрудняет хронологическую атрибуцию. На них впервые обратила внимание Н. Л. Членова [31, с. 184]. Область распространения таких изображений она ограничила территорией между Нижним Поволжьем и Минусинским краем. Аналогий таким изображениям немного. Наиболее близкие по типу изображения происходят из могильника Чинге, кургана 27 (Тува), Калининского могильника, курган 8, погребение 35 и из Ордоса [16, рис. 6] (рис. 3.6-8). Из кургана 27 могильника Чинге (5 – 3 вв. до н. э.) происходит нож, рукоять которого декорирована стилизованной головкой оленя с двумя вертикальными волнообразными рогами. Это изображение по стилю выполнения наиболее близко к тагарским изображениям оленьих рогов на рукояти ножей и связано с этой же категорией инвентаря.

В. В. Бобровым уже было отмечено сходство в положении ног, морды, некоторых элементов в исполнении рогов у изображений оленя с подогнутыми ногами и повернутой назад головой на ноже из с. Аешка и оленя выбитого на камне с реки Иволги [23, рис. 2; 2, с. 89] (рис. 3.5). Сама манера исполнения – моделировка тела оленя напоминает аппликации из пазырыкских курганов. А. П. Окладников датировал Иволгинский оленный камень временем около 7 – 5 вв. до н. э. и синхронизировал его с ранними плиточными могилами Забайкалья [23, с. 218]. По классификации Н. Л. Членовой ножи, подоб-

ные ножу из с Аешка (с расширяющейся вверх и закругленной ручкой с круглым отверстием), встречаются в тагарских комплексах с 5 – 4 вв. до н. э. [30, с. 183].

Из представленных выше тагарских ножей к ранним, отличающимся массивностью и выраженностью выступа между лезвием рукоятью, можно отнести ножи с ярусными изображениями животных на цыпочках. Все остальные ножи более поздние и встречаются в комплексах с 5 в. до н. э. [30, с. 167, 183].

Более поздней группой изображений, появившихся во второй половине сарагашенского этапа, являются изображения оленей, выполненные на обушке чеканов. Изображения оленей в позе с подогнутыми ногами, украшающие обушки чеканов из кургана у д. Новомихайловка (Хакасско-Минусинская котловина) и Серебряковского могильника (Ачинско-Мариинская лесостепь) составляют единую стилистическую группу с изображениями оленей с эсвидными рогами в виде оленных бляшек (рис. 1.1 – 2). По ряду признаков, в том числе форме рогов, их можно отнести к группе I вида I по классификации, предложенной В. В. Бобровым [2, с. 28 – 29]. По типу вещей могила 2 кургана у д. Новомихайловка датирована 4-первой половиной 3 вв. до н. э. [17, с. 28]. Кургана 16 могильника Серебряково по характеру погребальных сооружений и погребальному инвентарю может быть отнесен к 3(2) – 1 вв. до н. э. [20, с. 195 – 196; 2, с. 112]. Вероятно, изображения оленей с подогнутыми ногами на обушке чеканов в тагарской культуре появляются на сарагашенском этапе тагарской культуры, возможно, в 4 – первой половине 3 вв. до н. э. Из Ачинско-Мариинского района из могильника Ягуна, кургана 1, м. 3 происходит чекан, обушек которого декорирован скульптурным изображением оленных рогов [КОКМ, инв. № ОФ 8528/70]. Кургана 1 датирован А. И. Мартыновым по характеру обряда погребений, погребальному инвентарю концом 3 в. до н. э. [21, с. 223].

Вероятно, временем не ранее 4 – 3 вв. до н. э. датированы чеканы с изображениями стоящего оленя на обушке. Один из предметов происходит из Кадатского могильника, в кургане, датированном по серии бронзовых вещей 3 в. до н. э. [4, с. 51] (рис. 1.5).

Изображение оленя в позе с подогнутой и вытянутой вперед передней ногой на втулке чекана [сл. н., ККМ, инв. номер утрачен] синхронно изображениям оленей в позе с подогнутыми ногами на оленных бляшках, которые, исходя из сложившихся представлений об их хронологии, появляются в тагарской культуре в 5 в. до н. э. (на противоположной стороне втулки этого же чекана изображен олень в позе с подогнутыми ногами) (рис. 1.3). В тагарской мелкой пластике такая поза у копытных известна на шиле-вкладыше, которое декорировано фигуркой козла в подобной позе [МКМ, инв. № 3865], но в большей степени изображения лошадей в подобной позе известны в наскальном искусстве Минусинской котловины (Оглахты) [35, рис. 120; 28, рис. 3Д] (рис. 3.10; 12 – 15). На оленных камнях Монголии есть единичные изображения копытных в такой позе [5, табл. 31, 40.1, 41, 116] (рис. 3.9).

Подобных изображению оленя с вытянутой вперед передней ногой и вывернутым крупом на перекрестье тагарского кинжала из М. Ини в тагарской мелкой пластике нет (рис. 2.19). Вытянутая вперед нога, вывернутый

круп – естественная поза для хищников, но не копытных. В скифо-сибирском искусстве она в большей степени передана в изображениях кошачьих хищников. Подобные изображения есть в наскальном искусстве тагарской культуры (Бейская стела, Абакано-Перевоз), где изображены лошади с вывернутым крупом но передняя нога естественно подогнута под туловище [28, табл. 9.7-9] (рис. 3.19 – 20). Изображения копытных с вывернутым крупом известны из пятого пазырыкского кургана, второго Башадарского [24, рис. 55, 82; 25, табл. XXXI] (рис. 3.16 – 17). Изображения с подогнутыми задними ногами и вытянутыми передними есть в пазырыкском и тузунтинском курганах [25, рис. 142]). Но, пожалуй, самые ранние изображения животных с вытянутыми передними ногами происходят из кургана Аржан-2 [33, рис. 1]. По своей позе, выбору образа и предмета в декоре которого выполнено изображение, олени на перекрестье тагарского кинжала с Малой Ини ближе всего к фрагменту золотой накладки на ножнах кинжала из кургана Иссык (Казахстан) (4 – 3 вв. до н. э.) [1, табл. 26] (рис. 3.21), но стилистически изображения разные. По стилю тагарские олени ближе к алтайским изображениям пазырыкского времени и, возможно, хронологически синхронны им. Хронология изображений животных в подобной позе находится в орбите общей дискуссии о времени возникновения культур раннего железного века на Саяно-Алтайском нагорье [например, 10, с. 23 – 25; 34, с. 69 – 71; 36, с. 72 – 74]. Можно согласиться с аргументированным мнением П. И. Шульги, который не относит Башадар 2 к раннему этапу пазырыкской культуры.

На фоне тагарских изображений оленей выделяется изображение оленя в позе с подогнутыми ногами на рукояти тагарского ножа из с. Потехино [МКМ, инв. № 3775] (рис. 2.5). Подобные по типу ножи встречаются в тагарских комплексах 4 – 3 вв. до н. э. [30, с. 183]. Не характерно размещение оленя на ноже – голова животного изображена на одной стороне рукояти, туловище на другой стороне, а также изображение рогов животного.

Таким образом, изображений оленей в декоре предметов вооружения немного, но они довольно таки разнообразны и демонстрируют различные изобразительные традиции. Наиболее ранней группой, связанной с аржано-майэмирской изобразительной традицией являются ярусные изображения оленей на рукояти тагарских ножей (7 – 6 вв. до н. э.). По типу ножи, на которых помещены эти изображения, относятся к ранним. Изображения голов оленей с рогами идущими вверх и оленных рогов на рукояти тагарских ножей близки к изображениям животных саяно-алтайского и монголо-забайкальского стилей. Но свое воплощение в тагарской мелкой пластике они получают на ножах, тип которых известен из тагарских погребений 5 – 4 вв. до н. э.

Другой вариант изображений оленей, демонстрирующий местную, минусинскую традицию связан с изображением стоящих оленей на обушке. Изображения же оленей в позе с подогнутыми ногами на обушке чеканов идентичны изображениям оленей с эсвидными рогами на тагарских «оленных» бляшках, демонстрирующими параллели с чиликтинскими оленями 6 в. до н. э. Традиция украшать обушек чекана изображением оленя появляется в тагарской культуре, судя по всему, не ранее 4 – 3 вв. до н. э.

Литература

1. Акишев К. А. Курганы Иссык (искусство скифов Казахстана). Алма-Ата: Искусство, 1978. 132 с.
2. Бобров В. В. Олень в скифо-сибирском искусстве звериного стиля (тагарская культура): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. Т. 1.
3. Бобров В. В., Моор Н. Н. Реминисценции изобразительной традиции сейминско-турбинской эпохи в тагарском искусстве // Древнее искусство в зеркале археологии. Кемерово: КГУ, 2011. С. 70 – 77.
4. Вадецкая Э. Б. Первые итоги работ на КАТЭЖе // Древние культуры евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 47 – 56.
5. Волков В. В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
6. Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М. 1980. 256 с.
7. Грязнов М. П. Саяно-алтайский олень (этюды на тему скифо-сибирского звериного стиля) // Проблемы археологии. Л.: ЛГУ, 1978. Ч. II. С. 222 – 232.
8. Грязнов М. П., Мананй-оол М. Х. Третий год раскопок кургана Аржан // АО, 1973. М., 1974. С. 192 – 195.
9. Завитухина М. П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Л.: Искусство, 1983. 192 с.
10. Зайцева Г. И., Алексеев А. Ю., Чугунов К. В. Соотношение хронологических шкал европейских и азиатских памятников раннескифского времени // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. II. С. 23 – 25.
11. Зинченко С. А. Вопрос о формах заимствования восточно-казахстанских образов в искусстве тагарской культуры // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. С. 162 – 163.
12. Киселёв С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА, № 9. Л.: 1949, 364 с.
13. Киселёв С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: изд-во: АН СССР, 1951. 643 с.
14. Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея. Памятники металлической эпохи. Атлас. Томск: Типография сибирской газеты, 1886.
15. Королькова Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII – IV вв. до н. э.). СПб.: Петербург. востоковедение, 2006. 272 с.
16. Королькова Е. Ф. Кубанский звериный стиль и его восточные аналогии // АСГЭ. Вып. 35. СПб. 2001. С. 91 – 111.
17. Кузьмин Н. Ю. Курганы у деревни Новомихайловка. Археологические изыскания. СПб.: РАН ИИМК, 1994. 60 с.
18. Курочкин Г. Н. Свернувшийся в кольцо хищник и «летающий олень» (генезис и распространение ведущих образов скифо-евразийского звериного стиля) // Античная цивилизация и варварский мир: материалы III-го археологического семинара. Ч. 2. Новочеркасск, 1993. С. 92 – 104.
19. Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время. М.: Наука, 1970. 122 с.
20. Мартынов А. И. Раскопки Серебряковского курганного могильника // АО 1969. М.: 1970. С. 195 – 197.
21. Мартынов А. И. Ягуня // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: КГПИ, 1973. 320 с.
22. Мартынов А. И., Бобров В. В. Серебряковский могильник // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 3. Кемерово, 1971. 132 с.
23. Окладников А. П. Оленный камень с реки Иволги // СА, XIX. 1954. С. 207 – 220.
24. Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: АН СССР, 1953. 402 с.
25. Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л.: АН СССР, 1960. 359 с.
26. Савинов Д. Г. Изобразительные памятники раннескифского времени: искусство композиции // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. С. 35 – 55.
27. Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. СПб.: СПбГУ, 2002. 202 с.
28. Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005. 140 с.
29. Трифонов Ю. И. Тагарские курганы на юге Минусинской котловины // АО 1973 года. М., 1974. С. 225 – 226.
30. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.
31. Членова Н. Л. Скифский олень // Памятники скифо-сарматской культуры. М.: АН СССР, 1962. С. 167 – 203. (МИА, № 115).
32. Членова Н. Л. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.: ИА РАН, 1997. 98 с.
33. Чугунов К. В. Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы // Европейская Сарматия. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 39 – 60.
34. Чугунов К. В. Синхронизация культур начала раннескифского времени Центральной Азии, Южной Сибири и Казахстана // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. II. С. 69 – 71.
35. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
36. Шульга П. И. О датировке и относительной хронологии памятников раннего этапа пазырыкской культуры // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. II. С. 72 – 74.
37. Merchart G. von. Bronzezeit am Jenissei; ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien: A. Schroll & Co., 1926.

DEPICTION OF THE DEER IN TAGAR WEAPON DECORATION

Vladimir V. Bobrov^{1, @1, *}, Natalya N. Moor^{1, @2, *}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000

@1 klae@kemsu.ru

@2 archaeology@kemsu.ru

Received 05.04.2016.

Accepted 16.09.2016.

Keywords: animal style, art, Tagar culture, Scythian Siberian world, weapon, decoration, style.

Abstract: The paper is devoted to the depiction of deer in the decoration of Tagar weapons. Such images are not numerous, much fewer than the deer images on other types of Tagar inventory. However, in terms of expression and diversity the deer images in the decoration of Tagar weapons are not inferior and even superior to those in other extant categories of items. The paper presents the experience of systematizing animal style decoration of Tagar weapons based on such features as the type of weapon, animal posture and image style. The authors revealed the stylistic traditions of images dating back to Arjan-Mayemir traditions, images on deer stones of the Sayan-Altai and Mongolian-Trans-Baikal type, as well as the impact of the Scythian art from Tuva and Altai. Styles of deer depiction in knife decoration were correlated with blade types. It was possible to determine that some of the images with depictive signs of the early Scythian tradition were performed on items related to the later stages of Tagar culture, indicating the duration of the early Scythian traditions along with new versions of images.

*The work has been performed within state task No 33.1175.2014/K.

For citation: Bobrov V. V., Moor N. N. Izobrazheniia olenei v dekore predmetov vooruzheniia v Tagarskoi kul'ture [Depiction of the deer in Tagar weapon decoration]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 12 – 21. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-12-21.

References

1. Akishev K. A. *Kurgan Issyk (iskusstvo skifov Kazakhstana)* [Issyk Kurgan (Scythian Art of Kazakhstan)]. Alma-Ata: Iskusstvo, 1978, 132.
2. Bobrov V. V. *Olen' v skifo-sibirskom iskusstve zverinogo stilia (tagarskaia kul'tura)*. Diss. kand. ist. nauk [Deer in Scythian-Siberian Animal Style Art (Tagar Culture). Cand. hist. Sci. Diss.]. Novosibirsk, 1973. Vol. 1.
3. Bobrov V. V., Moor N. N. Reministsentsii izobrazitel'noi traditsii seiminsko-turbinskoi epokhi v tagarskom iskusstve [Reminiscences of Representation Tradition of Seymino-Turbino Time in Tagar Art]. *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii* [Ancient Art in Archaeology]. Kemerovo: KGU, 2011, 70 – 77.
4. Vadetskaia E. B. Pervye itogi rabot na KATEKe [First Conclusions of the KATEK Works]. *Drevnie kul'tury evraziiskikh stepei* [Ancient Cultures of Eurasian Steppes]. Leningrad: Nauka, 1983, 47 – 56.
5. Volkov V. V. *Olennye kamni Mongolii* [Deer Stones of Mongolia]. Moscow: Nauchnyi mir, 2002, 248.
6. Grach A. D. *Drevnie kochevniki v tsentre Azii* [Ancient Nomads in the Center of Asia]. Moscow, 1980, 256.
7. Griaznov M. P. Saiano-altaiskii olen' (etiud na temu skifo-sibirskogo zverinogo stilia) [Sayany-Altai Deer (Assay on Scythian-Siberian Animal Style)]. *Problemy arkheologii* [Archaeology Issues]. Leningrad: LGU, 1978, Part II, 222 – 232.
8. Griaznov M. P., Manani-ool M. Kh. Tretii god raskopok kurgana Arzhan [The Third Year of Excavation of Arzhan Kurgan]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1973* [Archaeological discoveries 1973]. Moscow, 1974, 192 – 195.
9. Zavitukhina M. P. *Drevnee iskusstvo na Enisee. Skifskoe vremia* [Ancient Art on Yenisey River. Scythian Time]. Leningrad: Iskusstvo, 1983, 192.
10. Zaitseva G. I., Alekseev A. Iu., Chugunov K. V. Sootnoshenie khronologicheskikh shkal evropeiskikh i aziatskikh pamiatnikov ranneskifskogo vremeni [Comparing the Chronological Scales of European and Asian Sites of Early Scythian Time]. *Sovremennye problemy arkheologii Rossii* [Modern Issues of Russian Archaeology]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2006, Vol. II, 23 – 25.
11. Zinchenko S. A. Vopros o formakh zaimstvovaniia vostochno-kazakhstanskikh obrazov v iskusstve tagarskoi kul'tury [Problem on Borrowing of Eastern Kazakhstan Themes in Tagar Culture Art]. *Arkheologiiia Iuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiia* [Archaeology of Southern Siberia: Ideas, Methods, Findings]. Krasnoiar'sk: RIO KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2005, 162 – 163.
12. Kiselev S. V. Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri [Ancient History of Southern Siberia]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* = *Materials and researches on archeology of the USSR*, Leningrad, no. 9 (1949): 364.
13. Kiselev S. V. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri* [Ancient History of Southern Siberia]. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1951, 643.
14. Klements D. A. *Drevnosti Minusinskogo muzeia. Pamiatniki metallicheskoj epokhi* [Atlas Ancient Findings of Minusinsk Museum. Findings of Paleometal Age]. Tomsk: Tipografiia sibirskoi gazety, 1886.

15. Korol'kova E. F. *Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia v skifskuiu epokhu (VII – IV vv. do n. e.)* [Animal Style of Eurasia. Art of the Tribes of Volga River and Southern Ural Region in Scythian Time (VII – IV centuries BC)]. Saint-Petersburg: Peterburg. vostokovedenie, 2006, 272.
16. Korol'kova E. F. Kubanskii zverinyi stil' i ego vostochnye analogii [Kuban Animal Style and Eastern Analogies]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha = The archaeological collection of the State Hermitage Museum*, no. 35 (2001): 91 – 111.
17. Kuz'min N. Iu. *Kurgan u derevni Novomikhailovka. Arkheologicheskie izyskaniia* [The Kurgan Near Novomikhailovka Village. Archaeological Researches]. Saint-Petersburg: RAN IIMK, 1994, 60.
18. Kurochkin G. N. Svernuvshiisia v kol'tso khishchnik i «letiashchii olen» (genezis i rasprostranenie vedushchikh obrazov skifo-evraziiskogo zverinogo stilia) [Coiled Predator and 'Flying Deer' (Genesis and Spread of the Main Themes of Scythian Eurasian Animal Style)]. *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarkii mir: materialy III-go arkheologicheskogo seminar* [Antic Civilization and Barbarian World: Proc. III Archaeological Seminar]. Novocherkassk, 1993, Part 2, 92 – 104.
19. Mannai-ool M. X. *Tuva v skifskoe vremia* [Tyva in Scythian Time]. Moscow: Nauka, 1970, 122.
20. Martynov A. I. Raskopki Serebriakovskogo kurgannogo mogil'nika [Excavations of Serebryakovskiy Kurgan Burial Mound]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1969* [Archaeological discoveries 1969]. Moscow, 1970, 195 – 197.
21. Martynov A. I. Iagunia [Yagunya]. *Izvestiia laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Archaeological Researches Laboratory]. Kemerovo: KGPI, 1973, 320.
22. Martynov A. I., Bobrov V. V. Serebriakovskii mogil'nik [Serebryakovskiy Burial Mound]. *Izvestiia laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy = Bulletin of the Archaeological Researches Laboratory*, Kemerovo, no. 3 (1971): 132.
23. Okladnikov A. P. Olen'nyi kamen' s reki Ivolgi [Deer Stone From Ivolga River]. *Sovetskaya arkheologiya = Soviet archaeology*, no. XIX (1954): 207 – 220.
24. Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniia Gornogo Altaia v skifskoe vremia* [Culture of Altai Republic Population in Scythian Time]. Moscow-Leningrad: AN SSSR, 1953, 402.
25. Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniia Tsentral'nogo Altaia v skifskoe vremia* [Culture of Altai Republic Population in Scythian Time]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1960, 359.
26. Savinov D. G. Izobrazitel'nye pamiatniki ranneskifskogo vremeni: iskusstvo kompozitsii [Representations of Early Scythian Time: Art of Composition]. *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Representation and Technology Traditions in the Art of Northern and Central Asia]. Moscow; Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012, 35 – 55.
27. Savinov D. G. *Rannie kochevniki Verkhnego Eniseia* [Early Nomads of Upper Yenisey]. Saint-Petersburg: SPGU, 2002, 202.
28. Sovetova O. S. *Petroglify tagarskoi epokhi na Enisee (siuzhety i obrazy)* [Petroglyphs of Tagar Age on Yenisey River (Plots and Themes)]. Novosibirsk: IAiE SO RAN, 2005, 140.
29. Trifonov Iu. I. Tagarskie kurgany na iuge Minusinskoi kotloviny [Tagar Kurgans in the South of Minusinsk Depression]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1973* [Archaeological discoveries 1973]. Moscow, 1974, 225 – 226.
30. Chlenova N. L. *Proiskhozhdenie i ranniia istoriia plemen tagarskoi kul'tury* [Origins and Early History of Tagar Culture Tribes]. Moscow: Nauka, 1967, 300.
31. Chlenova N. L. Skifskii olen' [Scythian Deer]. *Pamiatniki skifo-sarmatskoi kul'tury* [Scythian and Sarmatian Culture]. Moscow: AN SSSR, 1962, 167 – 203.
32. Chlenova N. L. *Tsentral'naia Aziia i skify. I. Data kurgana Arzhan i ego mesto v sisteme kul'tur skifskogo mira* [Central Asia and Scythians. I. Date of Arzhan Kurgan and Its Place in the System of Cultures of Scythian World]. Moscow: IA RAN, 1997, 98.
33. Chugunov K. V. *Iskusstvo Arzhana-2: stilistika, kompozitsiia, ikonografiia, ornamental'nye motivy* [Art of Arzhan-2: Stylistics, Composition, Iconography, Ornamental Motives]. *Evropeiskaia Sarmatiia* [European Sarmatia]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2011, 39 – 60.
34. Chugunov K. V. Sinkhronizatsiia kul'tur nachala ranneskifskogo vremeni Tsentral'noi Azii, Iuzhnoi Sibiri i Kazakhstana [Synchronization of the Cultures of Early Scythian Time of Central Asia, Southern Siberia and Kazakhstan]. *Sovremennye problemy arkheologii Rossii* [Modern Issues of Russian Archaeology]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2006, Vol. II, 69 – 71.
35. Sher Ia. A. *Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii* [Petroglyphs of Middle and Central Asia]. Moscow: Nauka, 1980, 328.
36. Shul'ga P. I. O datirovke i otnositel'noi khronologii pamiatnikov rannego etapa pazyrykskoi kul'tury [Dating and Relative Chronology of Pazyryk Culture Early Stage Findings]. *Sovremennye problemy arkheologii Rossii* [Modern Issues of Russian Archaeology]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2006, Vol. II, 72 – 74.
37. Merchart G. von. *Bronzezeit am Jenissei; ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens*. Wien: A. Schroll & Co., 1926.